

УДК 343.241

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).542-550

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Б.Т. Разгильдиев*Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

28 июня 2016 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2017 г.

Дата онлайн-размещения

29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая природа наказания; предназначение наказания; общественная опасность; характер и степень общественной опасности; преступление; уголовно-правовой механизм; задачи уголовного законодательства; охрана правовых благ; предупреждение преступлений; угроза наказанием; правоисполнитель; правоприменитель; уголовно-правовое удержание

Аннотация. В теории уголовного, уголовно-исполнительного права нет самостоятельных исследований по проблемам уголовно-правовой природы наказания и его предназначения. Хотя по своей актуальности эти вопросы имеют фундаментальное значение, особенно для уголовного права. Их решение позволит выявить «центр тяжести» названной отрасли, придать ей системность. В работе обосновывается фундаментальность таких категорий, как уголовно-правовая природа наказания и его предназначение. Доказывается, что природа уголовного наказания характеризуется «генетической» связью с общественной опасностью деяния и задачами, стоящими перед уголовным законодательством. Заявленная связь включает наказание в уголовно-правовую систему и придает системе функцию удержания лиц от совершения преступлений. Исследование констатирует не только зависимость наказания от положений, норм, институтов уголовного права, но и его стимулирующее влияние на отрасль уголовного права в целом. С учетом такой взаимосвязи обосновывается вывод, что ценность наказания нужно определять не саму по себе, а через призму всей отрасли уголовного права. Такой подход к оценке значимости категории наказания позволяет решать ее теоретические проблемы, а также совершенствовать положения, нормы и институты уголовного права. Заявленное понимание уголовно-правовой природы наказания методологически предопределило необходимость установления предназначения наказания. Исходя из признания наказания частью уголовно-правовой отрасли, где отрасль выступает целым, а наказание — частью, был сделан вывод, что предназначение целого определяет предназначение его частей. Разница лишь в том, что каждая из частей, занимая специфическое место в целом, придает целому завершенность. Таким образом, отрасль права образует уголовно-правовой механизм по удержанию от совершения преступлений. Наказание, будучи частью этого механизма, направлено на решение задачи по охране соответствующих правовых благ от преступных посягательств, предупреждению их путем угрозы наказанием либо его назначения. В этом и заключается предназначение уголовного наказания.

FUNDAMENTAL ASPECTS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Biashir T. Razgildiyev*Saratov State Academy of Law, Saratov, the Russian Federation***Article info**

Received

2016 June 28

Accepted

2017 June 25

Available online

2017 September 29

Keywords

Criminal law nature of punishment; purpose of punishment; public danger; character and degree of public danger; crime; criminal law mechanism; tasks of criminal legislation; protection of legal rights; crime prevention; threat of punishment; law executor; law enforcer; criminal law restraint

Abstract. Theories of criminal law and penitentiary law lack independent research of the problems of criminal law nature of punishment and its purpose, although these topical problems have fundamental value, especially for criminal law. Their solution will allow identify the «center of gravity» for the above-mentioned branch of law and will make it systemic. The author shows the fundamental character of such categories as criminal law nature of punishment and its purpose. He proves that the nature of criminal punishment has a «genetic» connection with the public danger of the offence and the tasks of criminal legislation. This connection incorporates punishment into the criminal law system and enables the system to restrain citizens from committing crimes. The paper states not only that punishment depends of the clauses, norms, institutions of criminal law, not also stimulates the criminal law in general. Taking into account this interconnection, the author proves that the value of punishment should be determined through the lenses of the whole criminal law branch. This approach to assessing the value of the category of punishment allows to resolve its theoretical problems and improve the clauses, norms and institutions of criminal law. The presented understanding of the criminal law nature of punishment methodologically predetermined the necessity of establishing the purpose of punishment. Recognizing punishment as a part of the criminal law branch, where law is the whole and punishment is its part, the author concludes that the purpose of the whole determines the

purpose of its parts. The difference between them lies in the fact that each part takes its specific place in the whole and makes the whole complete. Thus, the law forms the criminal law mechanism of restraint from committing crimes. Punishment, being part of this mechanism, is aimed at performing the task of protecting the corresponding legal rights from criminal infringements, of preventing such infringements through threats or imposition of punishment. This is the purpose of criminal punishment.

Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная теории применительно к уголовному наказанию традиционно выделяют такие категории, как сущность и цели наказания [1–6], поскольку без их уяснения невозможно признать то или иное явление наказанием, отличить его от других принудительных мер, применяемых к преступникам. Вместе с тем сущность наказания отражает его свойства, а цели — направление реализации данных свойств. И в этом смысле оба аспекта, несмотря на их исключительную важность, не относятся к числу фундаментальных. Фундаментальными выступают те аспекты, исходя из которых наказание приобретает сущностные свойства, связывающие его с другими основополагающими уголовно-правовыми институтами, формируются его цели. К таковым я отношу уголовно-правовую природу и предназначение наказания. Заявленные аспекты фундаментальны, поскольку непосредственно влияют на социальное и правовое содержание наказания, включают наказание в уголовно-правовую систему, обуславливают его цели. В силу этих обстоятельств уголовно-правовая природа наказания (далее — природа наказания, если не оговорено иное) и его предназначение выбраны в качестве объектов специального исследования.

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права ни природа, ни предназначение наказания не были предметом самостоятельного осмысления, несмотря (по вышеизложенным соображениям) на их важность для законодательства, доктрины, судебной практики. Уяснение их содержания осложняется рядом обстоятельств: формально они не представлены в законодательстве в виде каких-либо конструкций, непосредственно не вытекают из содержания наказания. Напротив, содержание наказания во многом определяется его природой и предназначением. С одной стороны, они образуют содержательную и смысловую связь наказания с другими положениями и нормами уголовного закона, с другой — наказание становится частью целого ряда уголовно-правовых средств, решающих задачи уголовного законодательства.

Выразить эту связь посредством каких-либо законодательных конструкций вряд ли возможно. Однако, принимая во внимание, что данная связь имеет фундаментальное значение для системного развития отрасли уголовного права, ее системной реализации, чрезвычайно важно наполнить заявленные категории их «собственным» содержанием.

Природа наказания, его предназначение в исследовании являются ключевыми. Как уголовно-правовые явления они взаимообусловлены: природа наказания определяет содержательную основу его предназначения, которое, в свою очередь, отражает уголовно-правовую природу наказания.

Понимание уголовно-правовой природы наказания предполагает раскрытие содержания уголовно-правовой природы вообще. Названный феномен в доктрине уголовного права не получил, на мой взгляд, должного внимания. Думается, объяснить это можно двумя обстоятельствами: кажущейся, с одной стороны, банальностью ее решения, с другой — малозначительностью для уголовного права. Логика рассуждений примерно такая: положения, нормы, институты уголовного законодательства образуют отрасль уголовного права, следовательно, все они характеризуются уголовно-правовой природой. Ее содержание определяется элементами, совокупность которых образует отрасль права. Однако такая логика, несмотря на кажущуюся ясность, не наполняет содержанием природу того или иного уголовно-правового явления.

Природа любого уголовно-правового явления характеризуется специфическими свойствами, присущими только данному явлению, посредством которых оно, взаимодействуя с сущностным свойством преступления — общественной опасностью [7; 8], становится одним из средств решения задач (ст. 2 («Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации») УК РФ) по удержанию правоисполнителей от совершения преступлений. Удержание от совершения общественно опасного деяния посредством угрозы наказанием — это уголовно-правовое понуждение и принуждение лица к воздержанию от со-

вершения деяний [9]. Правоисполнитель — это лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления под угрозой уголовной ответственности [10].

Уголовно-правовые средства удержания определяются уровнем общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Чем значительнее степень общественной опасности виновного, тем больший уровень угрозы совершения нового преступления исходит от преступника [11]. С учетом этого и должны осуществляться в отношении лица соответствующие меры уголовно-правового воздействия. Следует иметь в виду, что функцию удержания от совершения преступлений я принципиально отличаю от теории удержания, т.е. общего предупреждения преступлений, сторонником которой является И. Анденес [12]. В известной степени можно поддержать позицию Н. Кристи, критически оценивающего теорию общего предупреждения [13].

Таким образом, чтобы признать явление уголовно-правовым, необходимо, чтобы оно, во-первых, обладало свойствами, непосредственно связывающими его с общественной опасностью преступления, и, во-вторых, чтобы это явление так или иначе удерживало лиц от совершения преступлений, т.е. решало уголовно-правовые задачи. Задачи уголовного законодательства России направлены на уголовно-правовое удержание физических лиц от совершения общественно опасных деяний, образующих или не образующих преступления [14]. Проиллюстрируем это на уголовном законодательстве. Возьмем, например, институт соучастия в преступлении (ст. 32–36 УК РФ). Деяние, совершенное в соучастии, образует преступление, если оно общественно опасно, обладает другими признаками преступления. При этом общественно опасно деяние не только исполнителя, но и любого другого соучастника преступления — организатора, подстрекателя, пособника. Соучастие направлено на удержание от совершения преступления как исполнителя преступления, так и организатора, подстрекателя, пособника. В этом специфика рассматриваемого института. Удержание осуществляется либо угрозой наказанием, либо реальным его назначением соучастникам преступления. Отмеченное позволяет заключить, что соучастие характеризуется уголовно-правовой природой.

Другой пример — институт амнистии, регламентированный ст. 84 («Амнистия») УК РФ. В соответствии с Конституцией Российской Федера-

ции объявление амнистии находится в ведении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (п. «е» ст. 103 Конституции России). Амнистия не обладает свойствами, связывающими ее с общественной опасностью преступления. Вследствие акта амнистии неопределенный круг лиц освобождается от уголовной ответственности или наказания либо назначенное им наказание сокращается, а неотбытое наказание заменяется более мягким. С лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость. Получается, что амнистирование не предполагает непосредственную зависимость от общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Решение об амнистии не основывается на конкретных преступлениях и преступниках. Речь идет либо о каких-то социальных группах лиц (например, несовершеннолетних), либо о категориях преступлений (например, средней тяжести), либо одновременно и о том, и о другом. Отсутствие связи амнистии с общественной опасностью преступления и преступника не включает ее в число средств, посредством которых решаются задачи по удержанию амнистированных от совершения новых преступлений.

Иная ситуация представлена в положениях и нормах УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности или наказания. Они регламентируют освобождение исходя из общественной опасности совершенного конкретным лицом конкретного преступления. Это позволяет учитывать степень угрозы совершения освобождаемым лицом нового преступления и, таким образом, удерживать лиц от совершения новых преступлений [15]. Данное обстоятельство отражает их уголовно-правовую природу. Акт об амнистии не основывается на общественной опасности деяний амнистируемых лиц, следовательно, не направлен на удержание их от совершения новых преступлений. Это, на мой взгляд, исключает амнистию из числа уголовно-правовых явлений.

Резонен вопрос, применимо ли представленное понимание уголовно-правовой природы к наказанию. Да, применимо. Наказание основывается на общественной опасности совершенного лицом преступления. В теории уголовного права нет единого понимания общественной опасности преступления. По моему мнению, общественная опасность преступления — это вред, учиненный лицом, обязанным воздерживаться от его причинения, отражающий его злобредность и создающий опасность учинения им

нового вреда охраняемым уголовным законом правовым благам [16]. Общественная опасность может иметь различный характер и степень. Характер — это предполагаемый вред правовому благу, от причинения которого удерживаются угрозой наказанием неперсонифицированные лица (на уровне состава преступления), либо вред, за учинение которого персонифицированные лица несут ответственность, предусмотренную санкциями соответствующих уголовно-правовых норм (на уровне преступления). Степень общественной опасности — это основанная на характере общественной опасности деяния, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, других факторах, характеризующих личность, готовность лица к совершению нового посягательства на личность, общество, государство, мир и безопасность человечества [17]. Определяющим в степени общественной опасности является уровень готовности лица к совершению нового посягательства. Состояние готовности к новому посягательству основывается на характере причиненного вреда соответствующему объекту (объективный показатель) и получении лицом полного или неполного удовлетворения от совершенного им деяния (субъективный фактор). Выходит, что материальной основой принудительного лишения преступника соответствующих ценностей, т.е. наказания, выступает общественная опасность совершенного им преступления. Наказание удерживает преступника от совершения нового преступления. Удержание определяется видом и объемом наказания виновному, которое устанавливается с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления. Чем выше общественная опасность совершенного преступления, тем суровее по виду и его объему наказание назначается преступнику для его удержания от совершения нового деяния.

Таким образом, наказание, основываясь на общественной опасности деяния, удерживая наказанного от совершения нового преступления, характеризуется уголовно-правовой природой.

Важно отметить, что представленное понимание уголовно-правовой природы наказания, как я полагаю, характерно не только для национального уголовного законодательства, оперирующего дефиницией преступления, в которой общественная опасность названа одним из ее признаков, но и для законодательств, не содержащих указанных аспектов. Обосновывается это тем, что наказание и преступление в

части его общественной опасности находятся в «генетической» связи друг с другом. Чем выше уровень общественной опасности совершенного преступления, тем больших ценностей лишается преступник. И наоборот, виновный лишается меньших благ при среднем или невысоком уровне общественной опасности деяния. Этот вывод наталкивает на мысль, что уголовные законодательства большинства стран едины по своей природе в части соотношения наказания и преступления. Уголовные законодательства многих зарубежных стран при конструировании понятий преступления, состава преступления не оперируют категориями «общественная опасность» или «вредность». Однако нередко они подразумеваются под благами, охраняемыми уголовным законом. Это, например, характерно для законодательства ФРГ [18; 19]. В то же время я разделяю позицию Зера Ховарда о необоснованности понимания преступления лишь как нарушения закона с игнорированием при этом причиненного преступлением ущерба [20].

Определившись с природой уголовного наказания, рассмотрим его предназначение.

Действующее уголовное законодательство России не оперирует этой категорией. Оно пользуется понятием «цели наказания» (ч. 2 ст. 43 («Понятие и цели наказания»)) УК РФ). Аналогичное положение и в уголовно-правовой доктрине. Уместно отметить, что такая ситуация в значительной степени характерна для многих национальных уголовных законодательств. Мне представляется, что ставить цели перед наказанием без предварительного уяснения его предназначения не совсем правильно. В таком случае создается впечатление, что наказание не зависит от других институтов уголовного права. Но это не так. Оно выступает органической частью отрасли уголовного права, следовательно, функция отрасли права в полной мере распространяется и на функцию наказания. Функция — это объективное свойство права, которое обосновывает ее возникновение, существование и развитие. Она присуща в целом отрасли, ее носителями выступают все ее положения, нормы, институты, включая наказание. При этом положения, нормы, институты, в том числе наказание, реализуя функцию в целом отрасли уголовного права, наполняют ее «своей» спецификой. Следовательно, предназначение наказания должно вытекать из предназначения всего уголовного законодательства. И для его установления необходимо определиться с предна-

значением названной отрасли права. Уголовное право России не содержит каких-либо положений, непосредственно решающих вопросы предназначения. Однако его можно сформулировать исходя из содержания положений Общей части, норм Особенной части уголовного законодательства России, регламентирующих ответственность за те или иные общественно опасные деяния. Так, ст. 2 («Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации») УК РФ определяет задачи и средства (инструментарий), при помощи которых они решаются. Задачами являются охрана личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Инструментами их решения выступает уголовное законодательство в целом. Оно охраняет перечисленные правовые блага от общественно опасных посягательств и предупреждает их. Осуществляется это субъектами уголовных правоотношений, которые посредством норм Особенной части, положений Общей части уголовного законодательства наделяются уголовно-правовыми статусами. Речь идет о правоисполнителях и правоприменителях. Для понимания сути предназначения уголовного законодательства необходимо хотя бы в общих чертах определиться с содержанием статусов названных субъектов. Традиционно правовые статусы субъектов правоотношения образуются из соответствующих прав и обязанностей и реализуются (применительно к позитивным отраслям права) посредством их корреспонденции, когда права одного субъекта обеспечиваются обязанностями другого. Это позволяет соответствующим отраслям права регулировать благо, относительно которого между субъектами возникли правоотношения. Основой метода такого регулирования выступает диспозитивность, т.е. равенство субъектов.

Принципиально иная ситуация характерна для субъектов уголовных правоотношений. В их статусах на первом месте стоят обязанности, при этом реализация субъектами своих статусов исключает корреспонденцию. Они реализуют свои обязанности и права применительно не к позиции другого субъекта, а применительно к закону, что предполагает не диспозитивный метод, а императивный, т.е. обязательный, как того требует уголовный закон. Такое правоотношение в известной степени регулирует поведение субъектов, но не регулирует благо, которому причинен вред совершенным общественно опасным посягательством. Именно поэтому такое право-

отношение является не регулятивным, а охранительным. Хотя в теории немало ученых, отстаивающих регулятивность уголовного права [21–23].

Итак, статус правоисполнителя включает в себя обязанности воздерживаться от совершения преступлений под угрозой уголовной ответственности и нести уголовную ответственность за совершенное им преступление. Правоисполнитель имеет право: на возмещение ущерба, причиненного ему преступлением; осуществление контроля за своим уголовно-правовым поведением в рамках уголовно-правовых принципов; совершение деяний, исключающих их преступность; восстановление своего статуса, которым он обладал до начала его уголовного преследования, если он не нарушил обязанности по воздержанию от совершения преступления.

Статус правоприменителя также предусматривает обязанности и права. Правоприменитель обязан: осуществлять контроль за уголовно-правовым поведением правоисполнителя; с учетом общественной опасности преступления и лица, его совершившего, определяться с привлечением данного лица к уголовной ответственности; контролировать поведение правоисполнителя, исходя из требований уголовно-правовых принципов; восстановить статус правоисполнителя, предшествовавший началу его уголовного преследования, при условии, что он не совершил преступления. Правоприменитель имеет право на получение информации от граждан, иностранцев, лиц без гражданства, служащих, должностных лиц относительно их уголовно-правового поведения, уголовно-правового поведения других лиц [16].

Статусы субъектов уголовного права образуют механизм, посредством которого реализуются уголовно-правовые задачи. Результатом «работы» этого механизма выступает удержание правоисполнителей от совершения преступлений. Изложенное показывает, что удержание осуществляется в целом уголовным законодательством, частью которого является и наказание. Прав И. Анденес, отмечавший, что законопослушность определяется уголовным законом [12].

Удержание лиц от совершения преступлений выступает уголовно-правовой функцией. Полагаю, что такая функция присуща большинству национальных уголовных законодательств, что подтверждается структурой норм, в которых, помимо диспозиции, а в некоторых случаях — гипотезы, имеется санкция, где обозначены виды наказаний, их объем. Отсюда очевиден

вывод: санкция лишь часть нормы, и сама по себе она не обладает функцией удержания.

Приступая к осмыслению предназначения уголовного наказания, я предварительно выскажу ряд соображений относительно актуальности самого института наказания. В теории на этот счет имеются суждения, ставящие под сомнение ценность названного института. Распространено мнение, что наказание — дело затратное и как средство воздействия на социальные отношения достаточно опасно [24; 25]. Норвежский криминолог Н. Кристи считает наказание источником боли, страданий, в связи с чем предлагает искать не альтернативные наказания, а альтернативу наказанию [13]. По мнению некоторых американских криминологов, наказание все менее совместимо с нравственностью [26].

Полагаю, что позиция ученых, ставящих под сомнение ценность наказания, небесспорна. Нужно иметь в виду, что наказание, как мною отмечалось, является частью отрасли уголовного законодательства. Следовательно, если какая-то часть уголовного законодательства, в нашем случае — наказание, обладает опасным свойством, вызывает физическую боль, страдания, то проблема в большей степени не в наказании, а в целом во всей отрасли права. В связи с чем следует не отказываться от наказания, а существенно реформировать всю отрасль. Это вовсе не означает, что реформированное уголовное законодательство не будет вызывать боли и страданий. Это специфика уголовного закона. Однако речь должна идти не о физической, а о социальной и нравственной боли. Такая боль естественна, если учитывать, что лицо несет уголовную ответственность за совершенное им преступление, за ту боль и страдания, которые причинены личности, обществу, государству, миру и безопасности человечества.

Важно, чтобы уголовное законодательство было выстроено на принципах, позволяющих индивидуализировать уголовно-правовое воздействие на преступников, тогда все составляющие эту отрасль права элементы объективно необходимы и обеспечивают требования нравственности.

Надо понимать, что уголовное законодательство свою социальную результативность (удержание лиц от совершения преступлений) обеспечивает не только наказанием лиц, совершивших преступления, но и другими мерами — освобождением (полным или частичным, условным или безусловным) от наказания, уголовной ответственности. При этом освобождение не следует рассматривать как исключение

из правил, оно в Уголовном кодексе РФ — такое же правило, как и наказание.

Наказание лица, совершившего преступление, его условное, условно-досрочное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом, отсрочка исполнения наказания, освобождение от уголовной ответственности равны по своей социальной и уголовно-правовой значимости. Все они представляют собой результат одной и той же функции уголовного права — удержания лиц от совершения преступлений и имеют единую направленность — предупреждение новых преступлений. Отмеченное не означает, что отдельные элементы рассматриваемого института не нуждаются в развитии. Особенно в части наказаний, регламентирующих изоляцию от общества. Следует согласиться с Е. Азаряном, аргументирующим неправомерность наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы [27]. Важно отметить и законодательную практику зарубежных стран. Содержание абсолютного большинства национальных уголовных законодательств охватывает собой наказание как свою неотъемлемую часть. Стало быть, актуальность наказания определяется актуальностью уголовного законодательства в целом. И если наказание проблемно, то снятие проблем предполагает совершенствование всей отрасли уголовного права.

Это позволяет утверждать, что уголовное законодательство объективно не должно обладать свойством причинения физической боли и страданий. И его историческая перспектива — удерживать лиц от совершения общественно опасных деяний уголовно-правовыми мерами, в том числе угрозой наказанием. Оно будет развиваться в пользу уголовно-правовых мер, основанных на соответствующих видах социального контроля за уголовно-правовым поведением лиц, минимально предполагающих наказания, связанные с изоляцией от общества, исключающих чрезмерно длительные сроки лишения свободы.

Каково же предназначение уголовного наказания? Оно выражается, на мой взгляд, в удержании лица от совершения преступления. Точнее, наказание выступает одним из средств, образующих уголовно-правовой механизм удержания физических лиц от совершения преступления. Речь идет об угрозе наказанием либо его назначении лицам, совершившим преступления.

Удержание осуществляется на двух уровнях — неперсонифицированном и персонифицированном. Неперсонифицированный уровень

предполагает удержание правоисполнителей от совершения любого предусмотренного Особенной частью УК РФ состава преступления посредством угрозы наказанием. Этот уровень решает уголовно-правовую задачу по охране соответствующих благ от преступных посягательств на них. Персонифицированный уровень основывается на наказании лиц, совершивших преступления. На этом уровне конкретное лицо (преступник) удерживается от совершения нового преступления путем назначения ему конкретного вида и объема наказания за совершенное им преступление. Этот уровень решает задачу по предупреждению совершения нового преступления лицом, его совершившим. Получается, что уголовно-правовая охрана правовых благ посредством удержания правоисполнителей от совершения преступлений ограничивается угрозой наказанием неопределенному кругу лиц, в то время как предупреждение предполагает

удержание конкретного преступника назначением конкретного наказания. При этом важно подчеркнуть, что предупреждение преступлений осуществляется рядом уголовно-правовых мер: назначением наказания и его полным исполнением, назначением, но условным его неисполнением, назначением, но исполнением только его части, освобождением от назначения наказания или от уголовной ответственности. Основой для такого рода решений выступает характер общественной опасности преступления и степень общественной опасности лица, его совершившего.

Таким образом, уголовно-правовая природа наказания характеризуется его связью с общественной опасностью преступления и задачами, стоящими перед уголовным законодательством, а его предназначение в том, что оно является одним из средств, образующих уголовно-правовой механизм удержания лиц от совершения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. — СПб. : Гос. тип., 1902. — Т. 1. — 823 с.
2. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании / С.В. Познышев. — М. : Унив. тип., 1904. — 447 с.
3. Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / С.И. Дементьев ; отв. ред. Г.В. Тимейко. — Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1981. — 207 с.
4. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. — М. : Норма, 2002. — 296 с.
5. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуров ; ред. И.А. Тарханов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. — 298 с.
6. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания / И.М. Рагимов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2013. — 288 с.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. — СПб. : Изд. дом С.-петерб. гос. ун-та, 2006. — 1062 с.
8. Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. Э.Ф. Побегайло. — М. : Илекса, 2008. — Т. 1 : Общая часть. — 734 с.
9. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и виды его реализации / Б.Т. Разгильдиев // Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 1. — С. 211–216.
10. Уголовное право России. Курс лекций : в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — Т. 1, кн. 1. — 320 с.
11. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации / Б.Т. Разгильдиев // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 апр. 2015 г.). — Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2015. — С. 250–260.
12. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес. — М. : Прогресс, 1979. — 261 с.
13. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. — М. : Прогресс, 1985. — 176 с.
14. Разгильдиев Б.Т. Социальная результативность уголовного законодательства России и ее виды / Б.Т. Разгильдиев // Право. Законодательство. Личность. — 2014. — № 2 (19). — С. 116–122.
15. Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и критерии ее дифференциации на виды / Б.Т. Разгильдиев // Право и правоохранительная деятельность : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., 24 апр. 2015 г. — Саратов ; Энгельс : Ред.-изд. центр Поволж. кооператив. ин-та, 2015. — Вып. 2. — С. 250–262.
16. Уголовное право России. Курс лекций : в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2008. — Т. 2. — 647 с.
17. Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность деяния и ее отражение в санкциях / Б.Т. Разгильдиев // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., 10–11 апр. 2012 г. — Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. — С. 30–36.
18. Роксин К. Уголовное право. Общая часть / К. Роксин. — 4-е изд. — Мюнхен : Бек, 1995. — 168 с.
19. Jakobs G. Strafrecht. Allgemeiner Teil / G. Jakobs. — 2. Aufl. — Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1993. — 186 S.
20. Зер Х. Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание : пер. с англ. / Х. Зер. — М. : Судеб.-правовая реформа, 2002. — 328 с.
21. Прохоров В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. — Красноярск : Изд-во КГУ, 1989. — 205 с.

22. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России / И.Э. Звечаровский. — М. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 100 с.
23. Генрих Н.В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации / Н.В. Генрих. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 183 с.
24. Гилинский Я.И. Наказание в системе социального контроля над преступностью / Я.И. Гилинский, А.В. Рабош // Общество и право. — 2013. — № 3. — С. 170–175.
25. Galinskiy A.E. Criminal law in expectation changes. Theoretico-Instrumental Analysis / A.E. Galinskiy. — 2th publ., rework and add. — М., 2009.
26. Bittner E. The meaning of punishment / Egon Bittner, Anthony M. Platt // Issues in Criminology. — 1966. — Vol. 2, iss 1. — P. 79–99.
27. Азарян Е. Преступление. Наказание. Правопорядок / Е. Азарян. — М. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 227 с.

REFERENCES

1. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya* [Russian Criminal Law. Lectures. General Part]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1902. Vol. 1. 823 p.
2. Poznyshv S.V. *Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii* [Basic Clauses of the Theory of Punishment]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1904. 447 p.
3. Dement'ev S.I. *Lishenie svobody. Ugolovno-pravovye i ispravitel'no-trudovye aspekty* [Deprivation of Liberty. Criminal Law and Correctional Labor Aspects]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1981. 207 p.
4. Zubkova V.I. *Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': teoriya i praktika* [Criminal Punishment and its Social Role: Theory and Practice]. Moscow, Norma Publ., 2002. 296 p.
5. Sundurov F.R.; Tarkhanov I.A. (ed.). *Nakazanie i al'ternativnye mery v ugovnom prave* [Punishment and Alternative Measures in Criminal Law]. Kazan State University Publ., 2005. 298 p.
6. Ragimov I.M. *Filosofiya prestupleniya i nakazaniya* [Philosophy of Crime and Punishment]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2013. 288 p.
7. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., Orekhov V.V. (eds). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. St. Petersburg State University Publ., 2006. 1062 p.
8. Pobegailo E.F. (ed.). *Rossiiskoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. Moscow, Ilekta Publ., 2008. Vol. 1. 734 p.
9. Razgildiev B.T. Criminal law impact and types of its enforcement. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Personality*, 2015, no. 1 (20), pp. 211–216. (In Russian).
10. Razgildiev B.T. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Kurs lektsii* [Criminal Law of Russia. Lecture Course]. Saratov State Academy of Law Publ., 2004. Vol. 1, iss. 1. 320 p.
11. Razgildiev B.T. Criminal-law prevention of illicit trafficking of drugs and psychotropic substances, types and criteria of realization. *Ugolovno-pravovaya preventsiya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv ili psihotropnykh veshchestv, alkohol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii (regional'nyi aspekt). Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 17 aprelya 2015 g.)* [Criminal Law Prevention in the Sphere of Trade in Narcotics and Psychoactive Substances, Alcohol and Spirit-Containing Products (Regional Aspect). Collected Materials of All-Russian Research Conference (Cheboksary, April 17, 2015)]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2015, pp. 250–260. (In Russian).
12. Andenes I. *Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii* [Punishment and Crime Prevention]. Moscow, Progress Publ., 1979. 261 p.
13. Kristi N. *Predely nakazaniya* [Limits of Punishment]. Moscow, Progress Publ., 1985. 176 p.
14. Razgildiev B.T. Social effectiveness of the criminal legislation of the Russian Federation and its types. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Personality*, 2014, no. 2 (19), pp. 116–122. (In Russian).
15. Razgildiev B.T. Public danger of crimes and criteria for differentiating its types. *Pravo i pravookhranitel'naya deyatelnost'. Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 24 aprelya 2015 g.* [Law and Law Enforcement. Materials of 2nd International Research Conference, April 24, 2015]. Saratov, Engel's, Volga Region Cooperative Institute Publ., 2015, iss. 2, pp. 250–262. (In Russian).
16. Razgildiev B.T. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Kurs lektsii* [Criminal Law of Russia. Lecture Course]. Saratov State Academy of Law Publ., 2008. Vol. 2. 647 p.
17. Razgildiev B.T. Public danger of an act and its reflection in sanctions. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovnogo protsessa i ugovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–11 aprelya 2012 g.* [Topical Issues of Criminal Law, Criminology, Criminal Process and Penitentiary Law: Theory and Practice. Materials of the International Research Conference, April 10–11, 2012]. Tambov State University Publ., 2012, pp. 30–36. (In Russian).
18. Roxin Claus. *Strafrecht, Allgemeiner Teil*. München, C.H. Beck, 1994. 150 S. (Russ. ed.: Roxin K. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'*. Munich, Bek Publ., 1995. 168 p.).
19. Jakobs G. *Strafrecht. Allgemeiner Teil*. 2. Aufl. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1993. 186 S.
20. Zehr H. *A new focus for crime and justice*. Scottsdale Pennsylvania, Herald Press, 2002. 277 p. (Russ. ed.: Zehr H. *Vosstanovitel'noe pravosudie: Novyi vzglyad na prestuplenie i nakazanie*. Moscow, Sudebno-Pravovaya Reforma Publ., 2002. 328 p.).
21. Prokhorov V.S., Kropachev N.M., Tarbagaev A.N. *Mekhanizm ugovno-pravovogo regulirovaniya: norma, pravootnoshenie, otvetstvennost'* [Criminal Law Regulation Mechanism: Norm, Legal Relationship, Liability]. Krasnoyarsk State University Publ., 1989. 205 p.
22. Zvcharovskii I.E. *Sovremennoe ugovnoe pravo Rossii* [Modern Criminal Law of Russia]. Moscow, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2001. 100 p.
23. Genrikh N.V. *Predmet ugovnogo prava: genezis nauchnoi mysli i problemy sovremennoi interpretatsii* [Object of Criminal Law: Genesis of Scientific Thought and Issues of Modern Interpretation]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2010. 183 p.

24. Gilinskiy Ja.I., Rabosh A.V. Punishment in the system of social control over crime. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2013, no. 3 (45), pp. 170–175. (In Russian).
25. Galinskiy A.E. *Criminal law in expectation changes. Theoretico-Instrumental Analysis*. 2nd publ., rework and add. M., 2009.
26. Bittner Egon, Platt Anthony M. The meaning of punishment. *Issues in Criminology*, 1966, vol. 2, iss. 1, pp. 79–99.
27. Azaryan E. *Prestuplenie. Nakazanie. Pravoporyadok* [Crime. Punishment. Legal Order]. Moscow, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 227 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Разгильдиев Бяшир Тагирович — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: razgildiev@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Разгильдиев Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания / Б.Т. Разгильдиев // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 542–550. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).542-550.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Razgildiyev, Biashir T. — Professor, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Academy of Law, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Saratov, the Russian Federation; e-mail: razgildiev@yandex.ru.

FOR CITATION

Razgildiyev B.T. Fundamental aspects of criminal punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 542–550. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).542-550. (In Russian).